

О.А.Александрова, У.А.Петрова

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ С УЧЕТОМ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА

Одним из способов усиления экспрессии текста является фразеологическая деривация, которая зачастую возникает вследствие резонансных событий. В статье на примерах из различных иностранных источников 2014—2019 гг. рассматривается явление фразеологических дериватов, возникших вследствие событий 11 сентября 2001 г., а также приводятся варианты их передачи с английского языка на русский с учётом контекста. Авторы статьи раскрывают содержание понятия «фразеологический дериват», фокусируя внимание на особенностях перевода семантически и структурно-семантически изменённых фразеологизмов. Варианты перевода, предложенные авторами в статье, основываются на общепризнанной большинством исследователей методологии перевода образной фразеологии. Актуальность проведённой работы заключается в недостаточной систематизации теоретических данных и отсутствии практически применимых методов перевода фразеологических дериватов с английского языка на русский.

Ключевые слова: деривационная единица, фразеологический дериват, средство преобразования, семантическая деривация, структурно-семантическая деривация, перевод

Динамика общественной жизни находит непосредственное отражение в лексике и, в частности, фразеологии того или иного языка. Неологизация часто затрагивает этот раздел лингвистики, становясь причиной деривационных процессов внутри фразеологического состава. Употребление фразеологических единиц (далее — ФЕ) в политическом или публицистическом дискурсах само по себе является экспрессивным лексическим средством, однако в связи с наиболее резонансными, скандальными или провокационными событиями, происходящими в жизни мирового сообщества, зачастую возникает необходимость усилить экспрессию с помощью языковых средств. Одним из способов эмфазы политического или публицистического текста является фразеологическая деривация. Исследователи фразеологии различных языков отмечают, что в процессе функционирования в речи ФЕ часто подвергаются различным преобразованиям. Эти трансформации всегда целенаправленны и осуществляются с определенным коммуникативным и стилистическим заданием [1, с. 110]. Именно это явление представляет собой фразеологическую деривацию. В некоторых случаях наряду с явлением фразеологической неологизации дериваты можно назвать одним из самых активных способов пополнения лексического и фразеологического фондов языка. Перевод подобных видоизменённых фразеологизмов, несомненно, вызывает определённые сложности, т.к. следует учитывать особенности передачи ФЕ и в достаточной мере адекватно отражать произошедшие в них изменения. Рассмотрим несколько примеров фразеологической деривации в английском языке, под влиянием которой вошли в употребление новые устойчивые словосочетания или были переосмыслены уже существующие выражения спустя определённое время после террористических актов 11.09.2001 г. в г. Нью-Йорк (США), а также проанализируем возможность их адекватной передачи на русский язык.

Обратимся, прежде всего, к термину «фразеологический дериват». Деривационная единица (деривационный шаг) представляет «процесс или результат преобразования языковой единицы, принимаемой за исходную (элементарную), через семантические или структурно-семантические изменения» [2, с. 129]. Соответственно, фразеологический дериват — это результат преобразования фразеологической единицы путём изменения плана содержания и/или выражения.

Выделим общие методы перевода фразеологизмов, которыми мы воспользуемся при передаче видоизменённых и инновационных устойчивых словосочетаний. Большинство исследователей, в том числе В.Н.Комиссаров, Л.В.Дмитриева, Н.Ф.Смирнова, Е.А.Мартинкевич и С.Е.Кунцевич, выделяют четыре основных метода перевода образной фразеологии:

- 1) метод фразеологического эквивалента (замена фразеологизма в исходном языке (ИЯ) на эквивалентный ему фразеологизм в переводящем языке (ПЯ), если таковой существует — один из наиболее редких способов);
- 2) метод фразеологического аналога (замена фразеологизма ИЯ на фразеологизм ПЯ с таким же переносным значением, основанном на ином образе);
- 3) дословный перевод фразеологизмов, или калькирование (только в том случае, если образ в ИЯ будет понятен носителю ПЯ);
- 4) описательный перевод фразеологизмов (в случаях, если ни один из вышеперечисленных методов не подходит, и в приоритете сохранение смысла, а не образности высказывания) [3, с. 69].

Направление деривации задаётся средством преобразования. Оно может произойти на любом языковом уровне, будь то грамматика, семантика, морфология — главное, по нашим наблюдениям, это смысловое или коннотативное изменение. Средства преобразования могут быть представлены следующими явлениями: словообразовательный формант, синтаксическая позиция элемента в конструкции, особая грамматическая

характеристика словоформы, семантический маркер и др. [4]. Структурные изменения могут быть выражены следующими приёмами: замена / изменение компонентов и их морфемного состава, разорванное использование ФЕ, вклинивание, эллипсис, добавление компонентов. Структурно-семантические представляются двойной актуализацией, добавлением дополнительной коннотации, буквализацией значений компонентов ФЕ, дефразеологизацией [5, с. 109].

Многие исследователи (Л.К.Байрамова, Н.Л.Шадрин, Е.Ф.Арсентьева, С.П.Волосевич и др.) рассматривали типы контекстуальных трансформаций фразеологических единиц, однако в классификации не выделяются в отдельную группу устойчивые выражения, подвергшиеся изменениям исключительно в плане содержания и не изменённые формально. Исходя из всего вышеперечисленного, мы предлагаем для удобства разделять фразеологические дериваты на структурные, семантические и структурно-семантические. В данном исследовании мы рассмотрим примеры семантических и структурно-семантических видоизменений, а также возможность их перевода.

Несомненно, стоит также упомянуть понятие фразеологической устойчивости как одной из наиболее важных характеристик фразеологизмов. По определению А.В.Кунина, фразеологическая устойчивость — это «объём инвариантности, свойственный различным аспектам фразеологических единиц, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных и окказиональных изменениях» [5, с. 24]. Однако важно отметить, что фразеологические дериваты не всегда сохраняют устойчивость и закрепляются в языковой системе. Зачастую они используются окказионально. Для осуществления адекватного перевода фразеологических дериватов из предыдущего положения можно сделать вывод о том, что фразеологизм в процессе коммуникации реализуется не в изолированном предложении, а в тексте как сложном семантическом единстве, т. е. дериват может быть переведён адекватно лишь в контекстуальном окружении. Рассмотрим несколько примеров.

Вариантом структурно-семантической фразеологической деривации является устойчивое словосочетание *flying while muslim*. Для верной передачи данного отфраземного неологизма следует обратиться к значению производящей фразеологической единицы *driving while black*, которая аналогичным образом выражает расовую дискриминацию по отношению к афроамериканцам со стороны полиции и других правоохранительных органов [6]. Соответственно, мы можем прийти к выводу, что устойчивое словосочетание *flying while muslim* употребляется для выражения тех или иных проблем, в частности — дискриминации, с которой сталкиваются пассажиры-мусульмане на борту самолёта или на территории аэропорта после трагических событий 11 сентября 2001 г. В качестве примера употребления данной фразеологической единицы обратимся к примеру сообщения, которое прозвучало в эфире американского «Национального Общественного Радио» (National Public Radio) 20 апреля 2016 г. [7]. Студент Калифорнийского университета, 26-летний Хайрулдин Махзуми, стал жертвой неприятной ситуации: он разговаривал по телефону на арабском языке на борту самолёта в Америке, и пассажиры, услышав арабскую речь, встревожились и попросили снять молодого человека с рейса. Так высказался о произошедшем исполнительный директор представительства Совета по американо-исламским отношениям в г. Сан-Франциско Зара Билу: “We are exploring the options available in Mr. Makhzoomi's case and seeing how we can best connect it to what we are worried about as being a pattern — the new reality of *flying while Muslim*, as some Muslims refer to it <...>”. По нашему мнению, информации о производящем фразеологизме *driving while black* недостаточно для правильного перевода неологизма, так как производящий фразеологизм сам является производным от устойчивого выражения *driving while drunk*, имеющего устоявшийся в русском языке перевод «вождение в нетрезвом виде / состоянии». Нам не видится возможным передать рассматриваемый пример методом дословного перевода по аналогии с устоявшимся в русском языке переводом с учётом произошедшей деривации, поскольку конечный вариант («передвижение в “мусульманском” виде») будет звучать неоднозначно для русскоязычного реципиента. Мы можем передать вышеуказанную реплику на русский язык таким образом: «Мы ищем пути решения проблемы, с которой столкнулся Хайрулдин Махзуми. Вероятно, мы можем связать её с явлением, которое, к нашему беспокойству, становится систематическим и известно как “исламофобия на борту самолёта” среди представителей мусульманского мира». Стоит отметить, что данный фразеологизм и варианты его передачи на русский язык представляют собой высказывания грубого дискриминационного характера и являются проявлением исламофобии (в то время как производящий фразеологизм выражает расовую нетерпимость), которые чаще всего используются в кавычках для критического высмеивания этой дискриминации. Этот факт необходимо обязательно учитывать в переводе.

Примечательно, что в составе английского языка после событий 11 сентября «обновились» значения фразеологических единиц, призванных пресечь ассоциации ислама с исламизмом. После терактов 11 сентября 2001 г. некоторые политики и политические активисты, в том числе президенты США Джордж Буш и Барак Обама, а также премьер-министр Великобритании Тони Блэр, назвали ислам *religion of peace*, пытаясь дистанцировать понятие религии от понятия религиозно-политической идеологии, тем самым возродив значение данного словосочетания, появившегося гораздо раньше. Таким образом, если прежде выражение несло в себе лишь определённую религиозную отсылку и употреблялось в прямом смысле, то после событий 11 сентября оно приобрело дополнительное коннотативное значение, позволяющее разграничить лексемы «ислам» и «исламизм», т. е. подверглось частичной семантической деривации без нарушения структуры. Существует множество источников, в которых мы можем встретить данное выражение, причём как англоязычных, так и

русскоязычных, поскольку оно быстро и прочно устоялось во многих языковых системах и по сей день пользуется популярностью у представителей СМИ и политических деятелей. Приведём ещё один пример употребления данного устойчивого словосочетания из статьи “U.S. Muslims Reach Out to Address Questions on Islam and Violence” («Представители мусульманской диаспоры в США открыты для общения на тему ислама и террора»), которая появилась в издании «Нью-Йорк Таймс» 22 декабря 2015 г. [8]. Автор статьи Лори Гудстейн пишет: *“President Obama recently challenged Muslims to speak out against extremism and build closer ties to know their non-Muslim neighbors. Aware of this, and compelled by the rise of both the Islamic State and anti-Muslim sentiment, many American Muslims here and across the country are now saying it is no longer enough to denounce terrorism and assert that Islam is a **religion of peace**”*. Устойчивая единица *religion of peace* не является производной от какого-либо другого устойчивого выражения. Она была переосмыслена и популяризирована в СМИ после событий 11 сентября, а также относится к фразеологическим выражениям, которые по Н.М.Шанскому можно определить как «семантически членимые устойчивые словосочетания, состоящие из слов со свободными значениями и употребляющиеся в прямом значении» [9, с. 201-202]. Исходя из имеющихся данных, наиболее точным и адекватным переводом рассматриваемого фразеологизма мы можем назвать перевод методом фразеологического эквивалента: *«Президент Обама недавно призвал мусульман выступить против экстремизма и установить более тесные связи со своим немусульманским окружением. Многие представители американской мусульманской диаспоры из всех регионов США, принимая во внимание призыв президента и осознавая также стремительность распространения как влияния запрещённого в РФ Исламского государства, так и анти-мусульманских настроений, утверждают, что недостаточно лишь осуждать терроризм и утверждать, что ислам — это **религия мира**»*.

Ещё одна переосмысленная после событий 11.09.2001 г. ФЕ — *ground zero* (изначально — термин «нулевая отметка») — закрепилась в английской языковой системе в качестве метафоры, основанной на её прямом значении: «эпицентр катастрофы или взрыва». Это выражение появилось в середине двадцатого века и впервые было использовано в газете «Нью-Йорк Таймс», чтобы описать разрушения в эпицентре ядерных взрывов в японских городах Хиросима и Нагасаки [6]. Однако широкую известность выражение приобрело в начале XXI века, и в настоящее время оно чаще всего ассоциируется с разрушением Всемирного торгового центра после атак 11 сентября. Приведём три примера употребления данного устойчивого словосочетания и предложим варианты их перевода. Во-первых, обратимся к материалам, опубликованным на сайте телеканала CNN (Cable News Network — «Кабельная Новостная Сеть») от 11.09.2018 г. [10]. Автор статьи Джон Эвлон пишет: *“An orange blossom of flame exploded on our screens as a new reality dawned. As I left the apartment for City Hall, fire companies from around the city were already racing to join those who had already arrived at what would become **ground zero**”*. Очевидно, что в этом случае фразема *ground zero* использована в своём первоначальном значении, и перевод не вызывает противоречий: *«Оранжевые языки пламени от взрыва расцвели на наших экранах, породив новую реальность. Я едва покинул здание городского управления, а пожарные машины уже мчались со всех на подмогу к тем, кто уже был там — в месте, которое позднее признают эпицентром катастрофы»*. Во-вторых, приведём ещё один пример из статьи, опубликованной на сайте издания «Гейтхауз Ньюс» (GateHouse News) 05.03.2019 г., в котором автор употребляет данное выражение без привязки к событиям 11.09.2001 г.: *“In the next 10 months, eight months really, Texas will be **ground zero** for us to win more seats in the House of Representatives <...>”* [11]. При передаче примера на русском важно отметить, что данное выражение по классификации В.В.Виноградова относится к фразеологическим сращениям: это «тип фразеологических единиц, абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака» [12, с. 142]. Таким образом, сращение на исходном языке должно быть по возможности передано сращением на переводящем языке, содержащим образ, аналогичный оригинальному. В связи с повсеместным использованием данной рекуррентной конструкции в СМИ в начале нулевых годов получили распространение следующие образные значения данной идиомы: «начало начал», «исходная точка», «сердце чего-либо» и, в зависимости от контекста, многие другие значения, возникавшие окказионально. Мы намеренно привели пример из статьи, тематика которой не совпадает с событиями 11 сентября. Таким образом, при переводе данного отрывка следует обратить внимание на отсутствие привязки образного значения словосочетания к событиям, придавших ему это значение: *«На протяжении следующих десяти месяцев или, вернее, восьми месяцев Техас станет **сердцем нашего рабочего процесса**, что поможет нам в будущем занять больше мест в Палате представителей Конгресса США <...>»*. Наконец, в-третьих, обратимся к названию статьи, опубликованной в онлайн-издании “TheJournal.ie” от 10.05.2014 г.: *Unidentified 9/11 remains returned to **Ground Zero*** [13]. Для адекватной передачи данного заголовка необходимо учитывать, что позднее, в 2014 году, был открыт мемориал, официальным названием которого послужило именно выражение *ground zero*. На русский язык эта реалья передаётся в соответствии с общепринятыми нормами передачи имён собственных и реалий, т.е. посредством транскрибирования. Приняв во внимание данную информацию, мы можем предложить следующий вариант перевода: *«Неопознанные останки погибших 11.09.2001 г. перезахоронены у мемориала **Граунд Зиро**»*.

Мы рассмотрели один структурно-семантический и два семантических деривата, которые подверглись смысловым или структурным деривациям в сообщениях СМИ и политических публичных выступлениях после катастрофы 11 сентября 2001 г. и тем самым пополнили неологический и фразеологический фонды английского

языка. Разумеется, зачастую переводчик сталкивается с трудностями при передаче подобных языковых единиц, поскольку перед ним стоит задача не только передать смысловую составляющую текста, но также отразить колорит оригинального текста, экспрессивность высказывания, существующие социально-политические проблемы и в некоторых случаях сохранить, ко всему прочему, авторскую игру слов. По нашим данным, переводоведческие исследования на основе проанализированных нами тематических материалов ранее не проводились. Исследователи-лингвисты изучали типы контекстуальных трансформаций фразеологизмов, однако не выделяли в отдельную группу устойчивые выражения, подвергшиеся изменениям исключительно в плане содержания и не измененные формально, поэтому в нашей работе мы предлагаем более полную классификацию, состоящую из структурных, семантических и структурно-семантических дериватов. Несмотря на попытки систематизировать теоретические данные, на данный момент не существует общепризнанных правил передачи фразеологических дериватов с английского языка на русский. По нашему мнению, при работе с данными единицами эффективнее всего брать за основу вышеизложенные методы перевода образной фразеологии, комбинируя их и при необходимости эксплицируя информацию с целью смысловой компенсации. При этом очевидно, что каждый отдельный случай перевода фразеологических дериватов требует уникального подхода в зависимости от лингвистического и экстралингвистического контекстного окружения.

1. Коновалова Э.К., Григорян Е. О. Особенности способов и приемов перевода фразеологизмов различных языковых культур // Филология и лингвистика в современном обществе: Материалы междунар. науч. конф. (Москва, май 2012 г.). М., 2012. С. 109-113.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Шепелева Е.В. Особенности перевода фразеологизмов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского. 2009. № 11(15). С. 68-72.
4. Лазуткина Е.М. Деривация (в языкознании) [Электр. ресурс]. URL: <http://knowledge.su/d/derivatsiya-v-yazykoznanii> (дата обращения: 02.04.2019).
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
6. Collins Dictionary Online [Электр. ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> <https://www.collinsdictionary.com/us> (дата обращения: 25.04.2019).
7. 'Flying While Muslim': Profiling Fears After Arabic Speaker Removed From Plane [Электр. ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2016/04/20/475015239/flying-while-muslim-profiling-fears-after-arabic-speaker-removed-from-plane> (дата обращения: 17.03.2019).
8. Goodstein L. U.S. Muslims Reach Out to Address Questions on Islam and Violence [Электр. ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/12/23/us/us-muslims-begin-to-publicly-confront-questions-on-islam-and-violence.html> (Дата обращения: 24.03.2019).
9. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1964. 316 с.
10. Avlon J. 9/11: 'A gray cloud of debris rolled violently toward us...' [Электр. ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2018/09/10/opinions/9-11-avlon/index.html> (дата обращения: 24.03.2019).
11. Texas is Ground Zero in 2020 [Электр. ресурс]. URL: <https://www.statesman.com/news/20190305/pelosi-texas-is-ground-zero-in-2020> (дата обращения: 18.03.2019).
12. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 307 с.
13. Unidentified 9/11 remains returned to Ground Zero [Электр. ресурс]. URL: <https://www.thejournal.ie/911-remains-brought-to-ground-zero-1458397-May2014> (дата обращения: 21.03.2019).

References

1. Konovalova E.K., Grigoryan Ye.O. Osobennosti sposobov i priyemov perevoda frazeologizmov razlichnykh yazykovykh kul'tur [Features of the methods and techniques for translating phraseological units of different linguistic cultures]. Proc. of "Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve". Moscow, 2012, pp. 109-113.
2. Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1998. 685 p.
3. Shepeleva Ye.V. Osobennosti perevoda frazeologizmov [Peculiarities of phraseological units translation]. Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo, 2009, no. 11 (15), pp. 68-72.
4. Lazutkina Ye.M. Derivatsiya v yazykoznanii [Derivation in linguistics]. Available at: <http://knowledge.su/d/derivatsiya-v-yazykoznanii> (accessed: 02.04.2019).
5. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka [Course of modern English phraseology]. Moscow, 1996. 381 p.
6. Collins Dictionary Online. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru> <https://www.collinsdictionary.com/us> (accessed: 25.04.2019).
7. 'Flying While Muslim': Profiling Fears After Arabic Speaker Removed from Plane. Available at: <https://www.npr.org/2016/04/20/475015239/flying-while-muslim-profiling-fears-after-arabic-speaker-removed-from-plane> (accessed: 17.03.2019).
8. Goodstein Laurie. U.S. Muslims Reach Out to Address Questions on Islam and Violence. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/12/23/us/us-muslims-begin-to-publicly-confront-questions-on-islam-and-violence.html> (accessed: 24.03.2019).
9. Shanskiy N.M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka [Lexicology of the modern Russian language]. Moscow, 1964. 316 p.
10. Avlon John. 9/11: 'A gray cloud of debris rolled violently toward us...'. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/09/10/opinions/9-11-avlon/index.html> (accessed: 24.03.2019).
11. Texas is Ground Zero in 2020. Available at: <https://www.statesman.com/news/20190305/pelosi-texas-is-ground-zero-in-2020> (accessed: 18.03.2019).
12. Vinogradov V.V. Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977. 307 p.
13. Unidentified 9/11 remains returned to Ground Zero. Available at: <https://www.thejournal.ie/911-remains-brought-to-ground-zero-1458397-May2014> (accessed: 21.03.2019).

Alexandrova O.A., Petrova U.A. Translating phraseological derivatives in extra-linguistic context. One of the ways to intensify the expression of the text is a phraseological derivation, which often arises due to a public outcry. The article examines some examples taken from various foreign articles published in the period of 2014—2019 which illustrate the phenomenon of phraseological derivatives arising from the events of September 11, 2001. Moreover, the authors present some options for translation of derivatives from English into Russian taking into account the context. The concept of "phraseological derivative" is revealed in the article, which focuses on translation peculiarities of semantically or structurally and semantically modified phraseological units. The translation options presented by the authors in the article are based on the translating methodology of figurative phraseology generally accepted by most of the researchers. The relevance of this work can be explained by the lack of systematization of theoretical data and practical methods of translating phraseological derivatives from English into Russian.

Keywords: derivational unit, phraseological derivative, means of transformation, semantic derivation, structural-semantic derivation, translation.

Сведения об авторах. Ольга Александровна Александрова — кандидат филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Отделение филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации, Olga.Alexandrova@novsu.ru; Устинья Александровна Петрова — студентка гр. 5171, специальность 45.03.02 Лингвистика; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Отделение филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации; ustinya.pet5171@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.06.2019. Принята к публикации 30.08.2019.